

По подземному туннелю неспешно шли три человека полностью закутанные в чёрные плащи, их лица надёжно скрывали глубокие капюшоны плащей, от чего нельзя было точно сказать, что ни будь об их владельцах. В полной темноте их можно было принять за тени неслышно скользящие во тьме, но кроме крыс, временами пробегающих у них под ногами никто не мог их видеть.

По канализациям Минара эти тени, шли уже давно, преследуя известную лишь им одни цель. Свернув в очередной коллектор, человек идущий впереди неожиданно остановился, дожидаясь когда два других подойдут ближе.

- "Что-то случилось виконт" - едва слышно прошептал один из подошедших, осторожно положив руку на рукоять меча, на мгновение распахнув плащ за которым явно угадывалась кроваво-чёрная броня личной гвардии виконта Пенсинваля "Рыцарей крови".

- "Нет, думаю мне просто показалось, лейтенант можете возвращаться," - откинув капюшон произнёс виконт проведя рукой по заметно уставшему лицу - "Ждите меня в условленном месте через пару часов я должен вернуться если нет то возвращайтесь без меня."

Отпустив рукоять меча, лейтенант, молча, развернулся и несильно хлопнув подчинённого по плечу от чего по туннелю раздался отчётливый звенящий звук кольчужных звеньев.

- "И не надо меня искать, если я задержусь, не стоит беспокоиться обо мне" - попросил Пенсинваль когда, рыцари уже успели отойти на несколько шагов.

Произнеся это предупреждение виконт закрыл глаза и принялся ждать, надеясь что его слух не подвёл. Тишина канализаций Минара построенных ещё столетия назад не была абсолютной, как можно было подумать впервые мгновения, оказавшиеся в ней.

Речь тут не о бесконечном звуке текучей воды и даже не об крысиной возне в отбросах. В темноте стоков каждый день рождалась и заканчивалась, чья-то жизнь. Не так важно, чья именно, был ли это обычный пьянчуга свалившийся в сток или одна из бездомных рожающая здесь. Другое дело что канализация пронизывала город целой сетью туннелей и секретных ходов с множеством переходов и тот кто знал о них мог попасть из центрального дворца в западные трущобы без официальной надобности и не привлекая лишнего внимания. Только не каждый мог осилить такой переход. У каждой тайны есть свой хозяин. Так и у канализаций Минара был свой и сейчас один из них был совсем рядом.

- "Они уже далеко, может, наконец, покажешься?" - не открывая глаз произнёс виконт вслушиваясь в темноту.

- "Оссторожность не когда не мешала" - раздался чуть свистящий голос, который не мог принадлежать живому человеку из-за полного отсутствия в нём любых интонации.

Открыв глаза, которые благодаря магии отлично видели даже в кромешной тьме, виконт увидел, как из стены чуть впереди него вышел замотанный бинтами человек в рваном до мишуры плаще грязно зелёного цвета.

Бинты, изрядно отсыревшие и испачканные, закрывали каждый сантиметр его тела, отчего невозможно было точно сказать, кто именно стоит перед тобой. Даже его голова была замотана полностью, от чего можно было сделать вывод, что человек слеп, но это было не так. Только он и немногие подобные ему знали канализации Минара как свой дом.

Выйдя из стены, существо беззвучно приблизилось к виконту и опустившись на одно колено

прошипело – "Мы не ждали васс Еписскоп, но вссёже рады васс видеть."

Подойдя к склонившемуся в церемониальной позе виконт положил ему руку произнося. – "Я рад дитя мое, что ритуалы приветствия ещё помнятся, но я очень спешу к богине, прошу отведи меня к ней."

-"Конечно Еписскоп" – поднявшись с колен существо, достало из-за бинтов амулет, на стальной цепочке, представляющий собой семь стрелок исходящих из крупного драгоценного камня зелёного цвета расположившегося посередине.

Поднеся амулет к стене существо, быстро забормотало заклинание отдалённо напоминающие бубнёшь сумасшедшего. Достигнув пика на стене, из которой показался проводник, возник чёрно - фиолетовый портал, от чего тёмный коридор едва заметно осветился. В этом слабозаметном свечении стала заметна полная дистрофичность существа. Такое чувство что под бинтами находились лишь кости когда-то живого человека.

Кивнув стражу, виконт быстро прошёл в него от чего тот моментально погас, погружая коллектор в первозданную тишину. Лишь проводник так и остался стоять на том же месте, лишь спрятав свой путевой амулет обратно под бинты.

Неожиданно по туннелю прокатился едва слышный звук, который почти любой принял бы либо за игру своего воображения либо за ветер, спустившийся в подземелья. Только не проводник. Это существо моментально определило источник и причину шума. В трёх сотнях метров двое бездомных собирались вспороть брюхо заблудившемуся ребёнку, в надежде утолить свой безумный голод.

-"Чужжииее..." - протянуло существо, растянув рот в невозможной для живого человека улыбке – "Убииить..."

Вскочив на четырёх конечностях к потолку туннеля существо, быстро перебирая ими, скрылось в ближайшем повороте от куда ещё доносились приглушённые звуки. Спустя мгновение всё стихло.

Пройдя сквозь портал, виконт оказался в настоящем святилище Агидель, созданное им ещё сорок лет назад. За всё это время никто из посторонних не был тут.

Святилище, когда-то давно было подвалом резиденцией семьи Пенсинваль в те годы ещё не потерявший свой титул и земли. Подвал создавал ещё прадед виконта, как убежище и торговый склад для редких и уникальных товаров.

Но после того как семья Пенсинваль отказалась поддержать переворот и сохранила верность действующему королю всё кануло в лету. Переворот удался и первым делом новый император избавился от тех, кто представлял для него опасность. А кто может представлять большую опасность, если не крупнейший торговый альянс во всей Рассветной империи.

Его дед лишился сначала титула, а затем и разрешения торговать не только внутри страны, но и за её пределами. Подорвало ли это богатство рода Пенсинвалей? Нет!

Даже выплатив огромные долги из-за простоя и не реализованных товаров, род Пенсинвалей оставался богатейшим в стране. Привело ли это к краху? Да!

Сердечный приступ свёл деда виконта в могилу и семью возглавил его отец ещё молодой и амбициозный человек, но к сожалению уже успевший вкусить прелести богатства и роскоши.

Имея деньги, большие территории земли и подданных, верно служивших роду Пенсинвали могли с лёгкостью переориентироваться на сельское хозяйство и тренировку наёмных армий. К сожалению, отец виконта думал иначе. Он всеми силами пытался вернуть свой титул который, по сути не дал бы ему ничего.

Одни роскошные приёмы сменялись другими более роскошными, в надежде заручится нужной поддержкой, и на словах она была обещана. На деле никто не замолвил и слова в его поддержку. Спустя годы такой жизни были заложены все земли, продана вся собственность поместье окончательно разорилось, а цель так и была недостигнута.

Даже, наоборот, среди знати Пенсинвали превратились в бесхребетных неудачником поэтому, почти на каждом приёме которые продолжались устраиваться с не меньшем размахом всё чаще возникать настоящие скандалы с публичном унижении хозяина.

Отец виконта не имея возможности противостоять знатым людям, сносил это с покорностью. Именно тогда виконт и возненавидел знать являющуюся настоящими шакалами. Когда у Пенсинвалей были деньги и влияние они пели восхваляющие оды, а как только появилась возможность, они немедленно ударили.

Последним гвоздём в крышку гроба рода стал пожар в западных трущобах. Итак, постоянно осаждаемые бедняками почти все исконные жители перебрались в другие районы, побросав свои дома.

Когда случился пожар, отец был в поместье с ещё хранившими верность семье слугами. Никто не выжил, а от поместья осталось лишь пепелище и обугленные каменные постаменты в саду.

Сам виконт в те годы учился в столичном университете, на деле сбежав от своего отца не в силах слышать его причитания о неудачах и проклятиях глупого по его словам деда не пожелавшим поддержать восстание.

Примчавшись в Минар, виконт увидел лишь магический купол, закрывающий весь западный район. Желание повесится, победило лишь жажда мести. Спустя неделю когда пожар стих и виконт добрался до руин поместья, он прежде всего вспомнил о подвале. Помучившись с перетаскиванием обломков, он попал, внутрь обнаружив его в целости.

Именно здесь был основан куль Агидель, единственной целью которого на тот момент была месть.

<http://tl.rulate.ru/book/7596/170452>